DOI: 10.17117/ns.2015.01.120

Поступила (Received): 03.02.2015

<http://ucom.ru/doc/ns.2015.01.120.pdf>

abiturient@vvsu.ru

Голобоков А.С. Перспективы и потенциал развития Шанхайской организации сотрудничества

Golobokov A.S. Prospects and potential of Shanghai cooperation organization's development: economics, security, expansion

Значительную часть проектов по многостороннему в Центральной Азии регионе сегодня связывают с развитием укрепившихся за последние годы связей между Россией и Китаем в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества после 2015 года. Предпринята попытка рассмотреть экономическое взаимодействие, сотрудничество по безопасности и потенциал расширения ШОС в комплексе проблем, препятствующих развитию организации. Анализируются факторы, вызвавшие стагнацию многостороннего экономического сотрудничества стран-участников ШОС. Рассматриваются аспекты военного сотрудничества, угрозы региональной безопасности на современном этапе и специфика проводимых учений стран ШОС. Оцениваются шаги по расширению ШОС и роль России в рамках данного интеграционного объединения. Статья актуальна с точки зрения дальнейшей реализации российских интересов в ШОС, построенных на стратегическом взаимодействии с Китаем и представляет ценность для ученых-международников, студентов, аспирантов и преподавателей политологических направлений

Ключевые слова: ШОС, «Новый Шелковый путь», Центральная Азия, экономическое сотрудничество, региональная безопасность

Great part of the projects in multilateral cooperation in Central Asia today are tied with the development of enforced relations between Russia in China in the frames of Shanghai cooperation organization (SCO). Problems and prospects of Shanghai cooperation organization's development after 2015 are analyzed. The author explores factors of economic interaction, security cooperation and widening the number of the SCO's members as a complex of problems that interrupts organization's development. The factors caused stagnation of economic cooperation are considering. The elements of military cooperation and the specifics of interaction in regional security sphere are analyzing. The author estimates the increasing of the SCO members' number and further directions of this integration institution. The article is popular to research further realization of Russian interests in SCO and valuable among scientists in international relations, students, postgraduates and lecturers in political sciences

Key words: Central Asia, SCO, regional security, joint economic projects, New Silk Road

Голобоков Андрей Сергеевич

Кандидат политических наук, доцент
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса
г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Golobokov Andrey Sergeevich

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Vladivostok state university of economics and service
Vladivostok, Gogolya st., 41

Введение (Introduction)

Одним из наиболее ярких политических событий лета 2015 года стало проведение в российской Уфе XV Саммитов БРИКС и ШОС. По своим политическим взглядам эти организации очень близки: и та и другая структуры основаны Россией и Китаем. Однако если БРИКС – это неформальный клуб, отстаивающий интересы «незападного» мира с упором на экономическое и финансовое сотрудничество, то в случае с официальной структурой – Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) все несколько сложнее.

Итоги июльского Саммита ШОС: утверждение Стратегии развития до 2025 года, решение о вхождении в ШОС Индии и Пакистана, а также начало официального диалога с ШОС Азербайджана, Армении, Камбоджи и Непала – демонстрируют шаги, направленные на дальнейшее развитие этой структуры. В то же время практический результат практически по всем направлениям ШОС на сегодняшний день оставляет желать лучшего.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Одним из наиболее проблемных вопросов развития ШОС после 2015 г. является экономическая стратегия. Ее базис – программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества ШОС на 20 лет, принятая еще в 2003 году и предусматривающая создание зоны свободной торговли (ЗСТ) в регионе [5, с. 288]. Однако вследствие неравномерного экономического развития стран-участников и отсутствия прогресса в увеличении товаропотока и создании ЗСТ, ШОС постепенно теряет свою экономическую привлекательность. Например, в Китае сегодня больше заинтересованы в реализации проекта «Нового Шелкового пути» – транспортного пояса, который свяжет Пекин с евроазиатскими экономическими центрами. Отсутствует прогресс и с Банком Развития ШОС, идея которого фактически распалась на несколько разных проектов.

Другой проблемный аспект взаимодействия стран-участников ШОС – сотрудничество по безопасности. За последние годы для практической реализации этих соглашений были подписаны меморандумы о взаимодействии ШОС с ОДКБ, СНГ, АСЕАН, недавно – с СВМДА [1]. Страны ШОС регулярно проводят антитеррористические учения с привлечением специальных подразделений. В то же время, ШОС не обладает собственными вооруженными силами, не является военным союзом и, как показало развитие кризисных ситуаций в Киргизии и Афганистане, не имеет реальных рычагов воздействия на ситуацию в регионе. Участники организации не спешат брать на себя практическую ответственность за решение проблем региональной безопасности в многонациональном формате ШОС.

Непростым аспектом можно назвать и нынешнюю ситуацию со статусом «участников организации». Продиктованное временем решение о вступлении в ШОС Индии и Пакистана, на наш взгляд, не меняет общую картину разобщенности интересов внутри этой структуры. Фактически ШОС – это закрытый клуб, основным сторонником расширения которого является Россия [7], а главным противником – КНР, имеющая с Дели непростые двусторонние отношения. С расширением организации в 2015 году (помимо этого имеются заявки на более

тесное взаимодействие от Турции, Сирии, Японии и т. д.) [11, с. 63-90] ситуация с политическими силами внутри ШОС может еще более усложниться.

Очевидно, что для решения вышеуказанных политических и экономических проблем ШОС в своем нынешнем виде малоэффективна. В то же время за 14 лет существования этой организации удалось накопить значительный опыт по построению разносторонних региональных связей, которого нет ни у одной из существующих в Евразии многосторонних структур. Речь идет, прежде всего, об опыте взаимодействия на одной политической платформе Индии и Пакистана, Китая и Индии, Ирана и России и т. д. Единственный на сегодняшний день по-настоящему сильный инструмент ШОС: механизм многосторонних консультаций – мог бы сыграть активную роль в трансформации ее экономической и политической структур в соответствии с нынешними реалиями:

1) Повышение роли негосударственных объединений в экономическом сотрудничестве ШОС. Усугубляющиеся экономическим кризисом проблемы экономического развития стран ШОС во многом схожи: снижение продаж на национальных рынках и сокращение поставок за рубеж. В условиях действующих западных санкций против России и рассматривающихся – против Китая эти проблемы могли бы напротив, консолидировать экономическое взаимодействие стран-участников на платформе уже созданных Энергетического и Делового клубов ШОС. Эти неправительственные механизмы должен объединить на неформальном уровне представителей госструктур, бизнес-сообществ стран-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС, нести на себе совещательные функции и содействовать выработке проектов и предложений в энергетической и деловой сферах, в том числе закреплению нормативно-правовой базы в этих областях. В разработку концепции Энергетического клуба, созданного еще в 2013 г. была вовлечена даже Российская Академия Наук.

Наиболее близкой Деловому и Энергетическому клубам ШОС представляется проблема финансирования проектов в области энергетики. В конце июня 2015 в Москве прошел Международный Форум «Энергоэффективность – ключевой фактор снижения энергоемкости экономики и устойчивого развития регионов стран БРИКС». На нем прозвучала идея о разработке реестра данных энергоэффективных и чистых технологий с учетом специфики развития региональных проектов России и Китая. Форум, таким образом, подтвердил, что наряду с финансированием Россия и Китай могут сосредоточиться на повышении уровня согласованности в решении вопросов развития общего рынка энергоресурсов, которым в перспективе будет являться Центральная Азия.

Развитие Энергетического клуба с 2011 г. показывает, что независимо от высоких оценок и теоретической проработанности этот проект может успешно развиваться только в одном случае – если долгосрочный интерес к нему политических элит будет сопровождаться стабильными финансовыми инвестициями. Вряд ли указанным структурам удастся занять ведущее место в российско-китайской энергетике и создать общий рынок для транзита центрально-азиатских энергоресурсов. Но на данном этапе у этих структур есть все шансы сформировать единый информационный кластер, предоставляющий возможность

различным компаниям обращаться за консультациями в профильные институты ШОС [2].

Заметим, что Китай, как впрочем, и другие участники ШОС практически не использует платформу ШОС для решения своих энергетических задач, но одновременно взаимодействует со всеми странами-участниками по этим вопросам на двусторонней основе, что, безусловно, сегодня дает больший практический результат. Вместе с тем, именно Китаю, придерживающемуся в рамках многосторонних объединений региона «пути АСЕАН» приходится ближе всего формат Энергетического клуба, выделяющий неформальные контакты и открытость этой структуры, органичное взаимодействие государственных, деловых и научных кругов и принятие решений на основе консенсуса.

В обозримом будущем экономической перспективой региона, скорее всего, станет реализация Китаем единого транзитного пространства на основе проекта «Нового Шелкового пути». По мере осуществления этой инициативы главенствующая роль России в ШОС будет постепенно снижаться. В то же время от строительства новых дорог (а не улучшения существующих) значительно расширится логистический потенциал, появятся новые рабочие места и инфраструктура, откроются новые возможности для туризма. Это даст толчок к диверсификации экономики и снимет зависимость региона от энергоресурсов, одновременно ускорив их транзит. По соглашению сторон 2015 г. [6] к этому проекту будут подключены структуры Евразийского экономического союза, и диктат Китая не выглядит однозначным. Россия, помимо всего прочего, обладает способностями влиять на это пространство инструментами своего гуманитарного и культурного присутствия; а также рынком, который она предоставляет огромному количеству трудовых мигрантов из Центральной Азии.

В то же время в условиях нестабильной цены на нефть и сложности составления долгосрочных финансовых прогнозов это направление выглядит наиболее уязвимым. Основной проблемой здесь является фактическая неготовность каждой из сторон единолично принять на себя финансовые риски и понести их, если тот или иной крупный международный проект окажется нерентабельным. Однако нельзя считать это камнем преткновения, поскольку финансовыми ресурсами сегодня располагает целый ряд профильных многосторонних организаций на пространстве ШОС. Это, например, Программа центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) и Специальная программа ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА). В то же время основной профиль этих проектов – это совершенствование региональной транспортной сети и решение вопросов, связанных с едиными транспортными нормативно-правовыми актами.

Реализация идеи Банка Развития ШОС сейчас встречает сопротивление со стороны другого китайского проекта – Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Однако это не означает противостояния финансовых структур. В регионе сейчас достаточное количество банков – АБИИ, Банк БРИКС, Евразийский банк развития и т. д. и острота создания на этом направлении еще одного банка ушла. По всей видимости, денежные вливания в региональные

проекты Центральной Азии пока будут осуществляться путем координации работы различных банков стран ШОС, а также банка и условного фонда валютных резервов стран БРИКС.

Говоря о роли двусторонних связей России и Китая в перспективном развитии ШОС стоит упомянуть и сотрудничество двух стран по подготовке кадров для энергетики. Принимая во внимание долгосрочный характер энергетического взаимодействия России и Китая, обмен опытом между кадровыми сотрудниками энергетической отрасли только улучшит это взаимодействие. За основу здесь могло бы быть взято существующее с октября 2004 г. Соглашение о стратегическом сотрудничестве между ОАО «Газпром» и CNPC, а также 30-летний контракт, подписанный компаниями в прошлом году. Целесообразным представляется участие в подготовке квалифицированных специалистов для энергетики и других крупных российских предприятий: «Лукойл», «Роснефть», НОВАТЭК, «Русал», «Русгидро» и т. д.

2) Укрепление сотрудничества по безопасности путем актуализации угроз. На фоне терактов, произошедших в Афганистане и Таиланде в августе 2015, резко актуализировался вопрос обеспечения региональной безопасности. Ответственность за атаки на кабульское население и афганских военных взяло на себя движение «Талибан», заказчики азиатских взрывов пока остаются неизвестными. Очевидно, что атаки и в той и в другой стране направлены на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки. При этом терроризм приобретает ярко выраженный трансграничный характер и усилиями одного государства эту проблему не решить.

Только в августе 2015 года Вооруженные силы России провели почти 80 учений, включая штабные тренировки с органами военного управления, антитеррористические и антикризисные учения. А в сентябре их сменили тренировки по тактической и огневой подготовке в рамках внезапной проверки боеготовности танковых, мотострелковых, инженерных, корабельных и других соединений.

Учитывая специфику современных угроз, был предпринят и целый ряд совместных шагов. Яркий пример – многосторонние учения войск ПВО СНГ: России, Белоруссии, Киргизии, Армении и Таджикистана «Боевое Содружество-2015», проводимые в Астраханской области с целью отработки действий на вызовы коллективной безопасности в рамках восточно-европейского региона.

С крупнейшим азиатским соседом России – Китаем учения уже на протяжении последних 10 лет проводятся в двух основных форматах – двусторонние морские тренировки и сухопутные учения в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). На российско-китайских морских маневрах «Морское Взаимодействие» экипажи кораблей ВМФ РФ и ВМС НОАК практикуются в совместном маневрировании и проводке гражданских судов по коридору безопасности. Заметим, что смысл проведения таких учений не только политический, но и практический – и Россия и Китай принимают участие в обеспечении безопасности судоходства у берегов Африканского рога. Интенсивность маневров

и их география с каждым годом растут: так, в 2015 году Россия и Китай тренировались два раза – в мае и в августе, соответственно в Средиземном и Японском морях.

Изначально ШОС создавалась для того, чтобы противостоять экстремизму в Средней Азии после победы режима талибов в Афганистане. По причине очевидного провала военной стратегии 2011 – 2014 г. США в Афганистане эта угроза сохраняется. Наряду с этим существует и более серьезная опасность – исламская группировка, действующая на территориях Сирии и Ирака, эта организация де-факто угрожает не только центрально-азиатским странам, но и в перспективе России и Китаю, имеющим в активе проблемы в мусульманских регионах. По некоторым данным в организации состоят до 25 тыс. иностранных граждан, в том числе – российские и китайские мусульмане [13]. На Ближнем Востоке и в северной Африке активизируются исламские террористические движения.

Все эти движения представляют для стран ШОС большую опасность, эффективного ответа на которую пока нет. Основными мерами РАТС ШОС по противодействию этим угрозам, с учетом руководящих документов, остаются оперативный обмен информацией между ведомствами, выработка превентивных мер по пресечению деятельности иностранных боевиков-террористов и противодействию вовлечения населения в экстремистскую деятельность [8, 246-255]. Однако в нынешних условиях этого явно недостаточно.

Тематика совместных учений ШОС «Мирная Миссия» – борьба с террористическими и экстремистскими группировками, разъединение конфликтующих сторон и обеспечение порядка у границ условного государства. Силовой сценарий, который подразделения стран ШОС отрабатывают на совместных учениях, является самым пессимистичным, однако в определенных условиях (например, при вступлении Сирии в ШОС на правах наблюдателя) он представляется вполне возможным.

Таким образом, наряду с отработкой совместных действий на учениях серьезной задачей на этом направлении должна стать разработка руководящего документа и плана действий стран ШОС, регламентирующих ограниченное применение специальных сил в регионе на случай чрезвычайной ситуации в отсутствие иных способов реагирования. Важнейшим при этом является взаимодействие ШОС с такими профильными организациями как контртеррористический комитет СБ ООН, ОБСЕ, ОДКБ. Как показала операция России по освобождению от пиратских формирований судна «Московский университет» в Аденском заливе в 2010 году [3], своевременное устранение угрозы в таких случаях является наиболее эффективным.

3) Оптимизация структуры ШОС после принятия новых участников.

Как подчеркнуто в учредительных документах, ШОС является международной организацией, открытой для стран, которые заинтересованы в сотрудничестве и обязуются соблюдать цели и принципы ее Устава, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС. Она также готова к сотрудничеству с другими международными и региональными организациями.

Актом, регулирующим отношения ШОС со странами-наблюдателями, является принятый в 2004 г. на саммите в Ташкенте “Документ о правах наблюдателей ШОС”. Решение вопроса о приеме в ШОС новых членов принимается Советом глав государств по представлению Совета министров иностранных дел на основе официального обращения заинтересованного государства.

Вопрос о принятии в ШОС новых участников назревал уже давно, поэтому ее расширение выглядит логичным. Регион, в котором находятся оба государства, находится на стыке противоречий и комплексных вопросов, а Индия и Пакистан в нем являются крупными игроками. В этих странах сильна террористическая активность, тесно соприкасаются сферы целого ряда террористических организаций Ближнего Востока и Центральной Азии: тем самым обусловлен интерес обеих стран к политике безопасности ШОС. Логичность участия Индии и Пакистана в процессе ШОС также связана с близостью границ этих стран со странами-участниками организации.

Процесс вступления в ШОС Индии и Пакистана только инициирован, однако уже сейчас можно сказать, что в результате этого в организации появится несколько центров силы. Влияние России и Китая в ШОС снизится, и организация может стать по-настоящему многополярной. Однако здесь есть и риск того, что по ряду ключевых вопросов ШОС попросту утратит единство мнений, а значит и принимать решения теперь будет сложнее. К тому же вступление в состав такой многопрофильной структуры как ШОС неизбежно означает пересмотр целого ряда документов организации, введение третьего языка (кроме русского и китайского) в качестве официального и другие изменения.

Очевидно, что процесс расширения ШОС будет продолжаться и новая структура должна быть предельно предсказуемой для организации. В настоящий момент на статус участника ШОС претендует Иран, а на статус наблюдателей – Сирия, Египет и Бангладеш [9]. Эти страны объединяет одна проблема – терроризм. Это означает, что любой силовой эпизод внутри одной из этих стран может стать уже внутренней проблемой ШОС. Изменению статуса этих стран в ШОС должно предшествовать создание механизма консультаций в форматах «ШОС+государство», или «участник ШОС+государство» предусматривающих ограниченные отношения и поэтапное вхождение в ШОС. Так, еще на саммите ШОС в 2009 г. президент Узбекистана Ислам Каримов предложил создать под эгидой ООН механизм для решения афганской проблемы в формате “6+3” (4 страны-члена ШОС, 2 страны-наблюдателя при организации (Иран, Пакистан), северо-западный сосед афганцев Туркменистан, а также США и НАТО [4]. В то же время, позиции ШОС в отношении Сирии или Ирана могут сыграть свою роль в выстраивании отношений с Западом. Чем ближе ШОС эти страны, тем холоднее будут отношения организации с США и ЕС, но также будет больше поводов для диалога.

Можно добавить, что одним из наиболее вероятных кандидатов на вступление в ШОС на правах участника является Монголия. С одной стороны, ее вступление в ШОС на правах члена может способствовать укреплению связей со всем регионом и создает удачные предпосылки для взаимодействия стран – участников ШОС в Северо-Восточной Азии. Так, направленность двусторонних

отношений Китая и Монголии основана, в первую очередь, на принципе добрососедства и в КНР оценивают тот факт, что политика этого государства ориентирована на международные процессы в регионе, а его геополитическое расположение достаточно уникально. Китай является одним из главных торговых партнеров Монголии, что характеризует высокий объем товарооборота между этими странами. Заключенные соглашения об увеличении двусторонней торговли и сотрудничестве в развитии железнодорожных коммуникаций указывают на заинтересованность Китая в ускорении торговли между двумя странами и повышении во внешней политике Монголии роли КНР. Стоит обратить внимание и на тот факт, что в Монголии фактически нет террористических проблем и угроз экстремизма, поэтому эта страна не может оказать негативного влияния на антитеррористическую деятельность ШОС [12].

Результаты (Results)

Таким образом, возможные пути решения проблем развития ШОС следующие. По линии экономического сотрудничества – повышение роли негосударственных объединений на базе Энергетического и Делового клубов ШОС. По линии сотрудничества по безопасности – актуализация террористических угроз одновременно с проработкой руководящих документов РАТС.

По линии расширения ШОС – создание механизма консультаций и модификация форматов взаимодействия в соответствии с новым составом участников. Российско-китайское сотрудничество демонстрирует желание этих стран придать организации институциональный и практический характер и будет оставаться в перспективе основообразующим фактором для дальнейшего выстраивания стратегии на торгово-экономическом, военно-политическом и других направлениях ШОС.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

В заключение можно добавить, что обозначенные выше проблемы в деятельности ШОС, скорее всего, будут существовать и далее. Очень многое в деятельности организации связано с политикой отдельных стран и их стремлением к взаимодействию в традиционной для региона форме двусторонних связей. Однако стоит признать и то, что за годы своего существования ШОС накопила достаточный запас прочности и дальнейшее ее развитие, скорее всего в трансформированном состоянии неизбежно.

В изменившихся условиях новым ориентиром для России в данном интеграционном объединении может стать повышение роли гуманитарного сотрудничества ШОС. Ввиду того, что после расширения ШОС в организацию входит уже пять мировых цивилизаций (русская, китайская, индийская, исламская и буддийская), а также возросло многообразие наций, повышение роли гуманитарных связей в структуре ШОС – одно из главных условий ее будущего успешного развития. За основу на этом направлении можно было бы взять уже существующий образовательный проект Университета ШОС – сетевой программы, созданной в 2008 г., состоящей из более 60 существующих университетов в государствах-членах ШОС и обучающей студентов стран-участников по различным

приоритетным направлениям – от энергетики до межкультурной коммуникации [10].

От России в образовательной программе по энергетике принимают участие Московский энергетический институт, Уральский федеральный университет, Новосибирский государственный технический университет и т.д. С китайской стороны на участие в сотрудничестве аккредитованы столичный Северокитайский электро-энергетический университет, Китайский нефтяной университет, Харбинский политехнический университет и т.д.

Вступление в ШОС новых участников способно дать новый импульс этому проекту и обогатить его, прежде всего в духовном смысле, однако. Потребуются и более значительные финансовые вливания, которые, в свою очередь, сможет разделить и большее количество участников.

Список используемых источников:

1. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на заседании СМД ШОС, Душанбе, 31 июля 2014 года. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/11585>
2. Голобоков А.С. Энергетическое сотрудничество России и Китая и роль в нем многосторонних неправительственных механизмов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: www.science-education.ru/122-20809
3. Захваченный пиратами российский танкер освобожден. URL: http://ria.ru/defense_safety/20100506/231050817.html
4. Ислам Каримов: Афганскую проблему можно решить только политическим путем. URL: <http://www.islamsng.com/uzb/news/7074>
5. Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества. Российский институт стратегических исследований, 2005.
6. Лукин А.В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. №7. URL: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1406820606.html
7. Лантанов К., Орозалиев Б., Зыгарь М., Сафронов И. «Шестерка» выходит блоком // «Коммерсантъ» (27 апреля 2006).
8. Осетров А.В. Деятельность Региональной антитеррористической структуры ШОС по противодействию терроризму в Центральной Азии (2004-2005 гг.) // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008.
9. Представитель МИД РФ: Сирия подала заявку на участие в ШОС в качестве наблюдателя. URL: <http://tass.ru/politika/1765820>
10. Ректорат ШОС. Об университете (КНР). URL: <http://www.usco.edu.cn/RUS/dxjj>
11. Фроленков В.С. Политико-экономические интересы в Центральной Азии главных мировых и региональных акторов // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008.
12. China, MPR, Russia to Further Railroad Cooperation // Xinhua news agency. 2008. August 20.
13. "UN says '25,000 foreign fighters' joined Islamist militants". BBC News. 2 April 2015. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-32156541>

References:

1. Lavrov speech on SCO's Ministry of international affairs council, Dushanbe, July 31, 2014. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/11585>
2. Golobokov A. Energy cooperation of Russia and China and the role of multilateral non-governmental mechanisms. Modern problems of science and education. 2015. № 2. URL: www.science-education.ru/122-20809
3. Seized by pirates Russian tanker is free. URL: http://ria.ru/defense_safety/20100506/231050817.html
4. Karimov I. Afgan problem can only be solved politically. URL: <http://www.islamsng.com/uzb/news/7074>
5. Komissina I., Kurtov A. Shanghai Cooperation Organization. Russian Institute of strategic research, 2005.
6. Lukin A. Economic belt of Silk way idea and Eurasian integration. International life. 2014. №7.

URL: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1406820606.html

7. Lantanov K., Orozaliyev B., Zygar M., Safronov I. «The Six» is a bloc indeed. «Kommersant» (April 27, 2006).

8. Osetrov A. Activity of Regional antiterrorist structure of SCO on terrorism countermeasures in Central Asia. (2004-2005). SCO to the new limits, round table papers. Moscow. 2008.

9. Russian MIA representative: Syria applied to be SCO's observer. URL: <http://tass.ru/politika/1765820>

10. SCO's University administration. About SCO's University. China. URL: <http://www.usco.edu.cn/RUS/dxjj>

11. Frolenkov V. Political-economic interests of world and regional actors in Central Asia. SCO to the new limits, round table papers. Moscow. 2008.

12. China, MPR, Russia to Further Railroad Cooperation. Xinhua news agency. 2008. August 20.

13. "UN says '25,000 foreign fighters' joined Islamist militants". BBC News. 2 April 2015.

URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-32156541>

© 2015, Голобоков А.С.

Перспективы и потенциал развития Шанхайской
организации сотрудничества

© 2015, Golobokov A.S.

Prospects and potential of Shanghai cooperation
organization's development: economics, security,
expansion